

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2020.88.72.009

Трансформация стран постсоветского пространства

Чичинадзе Сергей Язович

аспирант кафедры философии и социологии
Академия труда и социальных отношений
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: sergeichichinadze@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблематика развития республик бывшего СССР. Особое внимание уделяется процессу их демократического развития. Акцент статьи также сделан на объективную оценку как успехов, так и провалов становления стран постсоветского пространства. Задачами исследования стали: исторический экскурс с целью анализа перспектив становления республик бывшего СССР, как полноценных государств, рассмотрение нынешнего положения их демократического развития, исходя из таких явлений, как политический плюрализм, конкурентные выборы и свобода СМИ, а также оценка международных организаций. Методология исследования основана на анализе трансформации стран постсоветского пространства. В работе показано, что что несмотря на то, что все республики бывшего СССР долгое время находились, казалось бы, на идентичных условиях и жили по одним и тем же законам, эксперимент по созданию одной общей советской нации не увенчался успехом. Одна часть бывших республик советского союза смогла преодолеть так называемый “советский менталитет” и начала перестраиваться под концепцию западных демократий. Другая же, напротив, так и осталась в парадигме советского мышления, сохранив авторитарный строй, мало чем отличающийся от того самого СССР, из которого многие уже бывшие республики радостно бежали с громкими лозунгами о свободе и независимости.

Для цитирования в научных исследованиях

Чичинадзе С.Я. Трансформация стран постсоветского пространства // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Том 9. № 5А. С. 65-71. DOI: 10.34670/AR.2020.88.72.009

Ключевые слова

Постсоветское пространство, трансформация, демократия, права человека, противодействие коррупции, политическая система.

Введение

Прошло уже почти 30 лет с того момента, как Советский Союз прекратил свое существование. некогда объединявший в себе ряд республик, СССР распался, а на его месте образовалось пятнадцать суверенных государств (Россия, Украина, Беларусь, Грузия, Армения, Азербайджан, Эстония, Латвия, Литва, Молдова, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, и Туркменистан).

С одной стороны, могло бы показаться, что все пятнадцать стран, находившиеся в идентичных условиях, жившие по одним и тем же законам, еще и в парадигме "всеобщего равенства" должны были стартовать и прийти к примерно одному уровню государственного развития. Однако, на деле ситуация оказалась совершенно иной. Причин, по которой бывшие республики Советского Союза пошли разными путями много. Это и ментальные особенности, и географическое расположение, и территориальные факторы [Дубнов, 2019].

Основное содержание

По мнению автора, идеология не может заставить представителей разных культур, людей разного мышления, стать одним целым. Колорит и различия жителей той или иной советской республики были очевидны еще в годы существования СССР, однако, с развалом Союза они стали куда более заметны.

Выявим несколько факторов, приведших Советский Союз к геополитическому и социально-экономическому краху.

Во-первых, на идеологическом уровне за все время существования социалистического режима сугубо национальные, традиционные, духовные элементы так и не были введены в общий комплекс коммунистической идеологии. Будучи во многом национал-коммунистической де-факто, она никогда не трансформировалась в таковую де-юре. Конечно же, это препятствовало органичному развитию русско-советского общества, порождало двойной стандарт и идеологические противоречия, подтачивало ясность и осознанность в осуществлении геополитических и социально-политических проектов.

Атеизм, материализм, прогрессизм, "просвещенческая этика" и т.д. были глубоко чужды русскому большевизму и русскому народу в целом. На практике эти заимствованные из марксизма положения были осознаны русскими коммунистами в ключе народно-мистических, подчас неортодоксальных эсхатологических чаяний, а не как рационалистические плоды западноевропейской культуры. Однако идеология национал-большевизма, которая могла бы найти более адекватные, более русские термины для нового социально-политического строя, так и не была сформулирована [Боффа, 1994].

Следовательно, рано или поздно ограниченность и неадекватность такой идеологически противоречивой конструкции должна была сказаться негативным образом. Особенно это дало о себе знать в позднесоветский период, когда бессмысленный догматизм и коммунистическая демагогия окончательно задавили всякую идеологическую жизнь в обществе. Такое "застывание" правящей идеологии и упорный отказ от введения в нее органичных, национальных и естественных для русского народа компонентов, вылились в крах всей советской системы.

Во-вторых, на геополитическом и стратегическом уровне СССР был в долгосрочной перспективе неконкурентоспособен для сопротивления атлантическому западному блоку. С

точки зрения стратегии, сухопутные границы являются намного более уязвимыми, чем морские, причем на всех уровнях (количество пограничных войск, стоимость военной техники, использование и размещение стратегических вооружений и т.д.)

После Второй мировой войны СССР оказался в неравном положении по сравнению с капиталистическим блоком Запада, сгруппировавшимся вокруг США. У США была гигантская островная база (американский континент), полностью подконтрольная и окруженная со всех сторон океанами и морями, защищать которые не составляло большого труда. Плюс к этому США контролировали почти все береговые зоны на Юге и Западе Евразии, создавая гигантскую угрозу для СССР и оставаясь при этом практически вне досягаемости для потенциальных дестабилизационных акций Советского Союза.

Разделение Европы на Восточную (советскую) и Западную (американскую) только осложнило геополитическое положение СССР на Западе, увеличив объем сухопутных границ и поставив вплотную к стратегическому потенциальному противнику, причем в ситуации пассивной враждебности самих европейских народов, оказавшихся в положении заложников в геополитической дуэли, смысл которой им был неочевиден. То же самое имело место и на южном направлении в Азии и на Дальнем Востоке, где СССР имел непосредственных соседей или контроли уемых Западом (Пакистан, Афганистан, дохомейнистский Иран) или довольно враждебные державы несоветско-социалистической ориентации (Китай) [Бутенко, 1990].

В этой ситуации СССР мог приобрести относительную устойчивость только в двух случаях: либо стремительно продвинувшись к океанам на Западе (к Атлантике) и на Юге (к Индийскому океану), либо создав в Европе и Азии нейтральные политические блоки, не находящиеся под контролем ни у одной из сверхдержав. Эту концепцию (нейтральной Германии) пытался предложить еще И.В. Сталин, а после его смерти Л.П. Берия. СССР (вместе с Варшавским договором), с геополитической точки зрения, был слишком большим и слишком маленьким одновременно. Сохранение статус кво было на руку только США и атлантизму, так как при этом военные, индустриальные и стратегические потенциалы СССР все больше изматывались, а мощь США, защищенного острова, все возрастала.

Рано или поздно Восточный блок неизбежно должен был рухнуть. Следовательно, воссоздание СССР и Варшавского блока не только почти невозможно, но и не нужно, потому что это даже в случае (практически невероятного) успеха приведет лишь к возрождению заведомо обреченной геополитической модели [Дерлугьян, 2000, с. 19–29].

Что в целом собою представляет постсоветское пространство? В прошлом – одно большое социалистическое государство, на данный момент – это, как уже говорилось ранее, пятнадцать суверенных государственных образований.

В чем же основное отличие между этими республиками? Если рассматривать их в контексте 21 века, то немаловажным является фактор политического режима. Не секрет, что в последние десятилетия все большую популярность приобретает концепция западной либерально-демократической мысли, заточенная на правах человека, уважении к личности и верховенству закона. Если посмотреть де-юре и опираться на то, что декларировали политические лидеры, то можно было бы сказать, что все республики бывшего СССР – это страны демократические, ведь конституция каждой из них гарантирует именно это. Защита прав и свобод человека, свобода слова, и прочие аспекты современной демократии.

Однако, если рассмотреть положение дел не де-юре, а де-факто, то несложно заметить, что реальное положение дел не соответствует тому, что гласит закон. Во многих из бывших республик, несмотря на декларированные в конституциях слова о демократии и правах

человека, в действительности так и остался схожий с советским авторитарный (а в некоторых случаях даже тоталитарный) режим управления. Лишь некоторым из стран удалось избежать подобной участи. В их число входят Украина, Грузия, Армения, Эстония, Латвия, Литва, Молдова и Киргизия [Сандерсон, 2000, с. 69].

В случае со странами Балтии (Эстония, Латвия и Литва) все достаточно просто – эти республики позже всех вошли в состав Советского Союза, никогда не ощущали себя частью СССР, желали выхода из него, и, получив возможность выйти, в скором времени вступили в состав Европейского Союза.

В более сложном положении оказались такие страны, как Грузия и Украина, которые находились в составе СССР практически с самого начала его основания. Невзирая на это, в обеих странах успешно прошли так называемые цветные революции. Первой на постсоветском пространстве стала Грузия. В 2003 г., в период затяжного экономического и политического кризиса команда молодых политиков во главе с М.Н. Саакашвили и еще несколькими людьми выступила против Президента Э.А. Шеварднадзе [Саакашвили, 2017].

Спустя некоторое время глава государства согласился пойти на условия протестующих и подал в отставку. В дальнейшем, случившиеся в Тбилиси события нарекут не иначе, как “Революция роз”, а страна не только укрепит за собой прозападный курс развития, но и станет одним из примером успеха либерально-демократических реформ среди республик бывшего СССР [Lincoln, 2008, p. 192].

В Украине, за непродолжительный период ее независимости. Уже успело пройти аж две цветных революции. Оранжевая революция 2004 г. и памятные события Майдана в 2014. Несмотря на неоднозначность последствий революций. Украине удалось в той или иной степени сменить внешнеполитический курс. Если долгое время страна состояла в СНГ и воспринималась, как младшая сестра России, то на данный момент Украина, как и Грузия, декларирует прозападный внешнеполитический курс [Рыжов, 2020, с. 48–52].

Из недавних примеров так называемых цветных революций можно вспомнить Армению. Бархатная революция, прошедшая в 2018 г. и приведшая к власти оппозиционера Н. Пашиняна, не привнесла значительных изменений во внешнюю политику страны. Армения, которая достаточно сильно зависит от России политически и экономически, так и осталась в крыле стран бывшего СССР вместо того, чтобы двинуться в прозападном направлении. Однако во внутренней политике страны произошли ощутимые перемены.

Во-первых, новые власти изъявили желание пресечь одну из главных проблем не только кавказских республик, но и всего постсоветского пространства – а именно, коррупцию. Исходя из отчетов Transparency International, в 2019 г. Армения оказалась на 77 месте в индексе восприятия коррупции. Это ощутимый успех для республики, которая находилась на 110 месте еще годом ранее [Transparency International, 2019].

При этом новое руководство страны заявило о необходимости демократического пути развития. Немаловажным инструментом демократических механизмов являются легитимные выборы. В 2019 г. в стране прошли досрочные выборы в Парламент, победу на которых одержала партия Премьер-Министра Н. Пашиняна. Исходя из отчетов международных наблюдателей, эти выборы были самыми честными и прозрачными за всю историю Республики Армения.

Раз уж речь зашла о странах бывшего СССР, избравших демократический путь развития, то без внимания нельзя оставить и государства, оставшиеся в условиях авторитаризма. В качестве примеров таких республик можно рассмотреть Беларусь, Азербайджан и Туркменистан

[Голосов, 2001].

Республика Беларусь, во многом схожая с Украиной страна, пошла по совсем иному пути развития. С 1994 г. страной руководит А.Г. Лукашенко, ставший, по сути, единоличным правителем, который сконцентрировал в своих руках всю полноту власти. Периодические попытки революций и гражданских неповиновений пресекались.

Азербайджан – республика Южного Кавказа, граничащая с Грузией и Арменией. Действующий Президент страны – И. Алиев получил власть от своего отца, предыдущего Президента Азербайджана – Гейдара Алиева. Алиев провел референдум, по итогам которого глава государства может переизбираться бессрочно. Помимо этого, в республике была введена должность первого вице-Президента, фактически, второго человека после самого главы государства. Этот пост заняла жена И. Алиева Мехрибан Алиева. А учитывая, что у Президента И. Алиева есть сын, нельзя исключать того, что «клан» Алиевых планирует династизировать свою власть на многие десятилетия вперед [Barker, 2006].

Однако наиболее жесткий политический режим сформировался в одной из стран Центральной Азии – Туркменистане, который считается одной из наиболее закрытых стран во всем мире.

Спустя несколько десятилетий после развала Советского Союза, и начала выстраивания бывшими республиками своей государственности, именно Туркменистан стал выделяться в этом отношении даже на фоне других стран Центральной Азии.

Сформировавшаяся за годы независимости политическая система Туркменистана характеризуется закрытостью, а его элита отвергает как «несвоевременные» демократические институты и процедуры. Отсутствие реформ С. Ниязов, в тот период времени глава туркменского государства, публично объяснял «туркменской ментальностью», которая противоречит «демократии западного типа».

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что несмотря на то, что все республики бывшего СССР долгое время находились, казалось бы, на идентичных условиях и жили по одним и тем же законам, эксперимент по созданию одной общей советской нации не увенчался успехом. Одна часть бывших республик советского союза смогла преодолеть так называемый “советский менталитет” и начала перестраиваться под концепцию западных демократий. Другая же, напротив, так и осталась в парадигме советского мышления, сохранив авторитарный строй, мало чем отличающийся от того самого СССР, из которого многие уже бывшие республики радостно бежали с громкими лозунгами о свободе и независимости.

Библиография

1. Боффа Дж. История Советского Союза / В 2-х т. / [перевод с итал.] 2-е изд. – М.: Международные отношения, 1994. Т. 1. – 628 с.
2. Бутенко А.П. Откуда и куда идем: Взгляд философа на историю сов. общества. – Л.: Лениздат, 1990. – 288 с.
3. Внешние влияния на формирование и функционирование политических институтов // Политический атлас современности [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hyno.ru/tom2/1663.html> (дата обращения: 12.10.2020).
4. Голосов Г.В. Сравнительная политология: Учебник / 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2001. – 368 с.
5. Дерлугьян Г.М. Крушение советской системы и его потенциальные следствия: банкротство, сегментация, выживание // Полис. 2000. № 2. – С. 19–29.

6. Дубнов А. Почему распался СССР. Вспоминают руководители союзных республик. – М.: Individuum, 2019. – 304 с.
7. Рыжов В.Б. Отношения Украины и Европейского Союза: исторический опыт и перспективы // Представительная власть – XXI век. 2020. № 1–2 (176–177). – С. 48–52.
8. Саакашвили М.Н. Пробуждение силы. Уроки Грузии – для будущего Украины. – Харьков: Фолио, 2017. – 251 с.
9. Сандерсон С. Мегаистория и ее парадигмы // Время мира. Альманах. Вып. 1. Историческая макросоциология в XX веке / Под ред. Н.С. Розова. – Новосибирск: [б. и.], 2000. – С. 67–71.
10. Barker M. Regulating revolutions in Eastern Europe // Polyarchy and the National Endowment for Democracy. 1 November 2006.
11. Lincoln A. Mitchell. Uncertain Democracy: U.S. Foreign Policy and Georgia's Rose Revolution. University of Pennsylvania Press, 2008. – P. 192.
12. Transparency International [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/> (дата обращения: 12.10.2020).
13. Лебедева О.В. Деятельность советской военной дипломатии по расширению взаимодействия с США и Великобританией в годы великой отечественной войны // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Т. 8. № 6 (45). С. 734 – 750.
14. Лебедева О.В. Многосторонняя дипломатия в современных международных отношениях // Право и управление. XXI век. 2015. № 1 (34). С. 86 – 91.
15. Линде А.Н. Проблема отношения гуманистического и технологического направлений в теории социально-политической коммуникации // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2017. Т. 2. № 2. С. 82 – 98.

Transformation of post-Soviet countries

Sergei Ya. Chichinadze

Post-graduate student

Department of Philosophy and Sociology
Academy of Labor and Social Relations

119454, 90, Lobachevsky st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sergeichichinadze@mail.ru

Abstract

The article deals with the problems of development of the republics of the former USSR. Particular attention is paid to the process of their democratic development. The article also focuses on an objective assessment of both the successes and failures of the formation of the post-Soviet countries. The objectives of the study were: a historical excursion with the aim of analyzing the prospects for the formation of the republics of the former USSR as full-fledged states, consideration of the current state of their democratic development, based on such phenomena as political pluralism, competitive elections and freedom of the media, as well as an assessment of international organizations. The research methodology is based on the analysis of the transformation of the post-Soviet countries.

The paper shows that even though all the republics of the former USSR for a long time were seemingly on identical conditions and lived under the same laws, the experiment to create one common Soviet nation was not crowned with success. One part of the former republics of the Soviet Union was able to overcome the so-called “Soviet mentality” and began to adapt to the concept of Western democracies. The other, on the contrary, remained in the paradigm of Soviet thinking, preserving an authoritarian system that is not much different from the USSR itself, from which many former republics joyfully fled with loud slogans about freedom and independence.

Sergei Ya. Chichinadze

For citation

Chichinadze S.Ya. (2020) Transformatsiya stran postsovetskogo prostranstva [Transformation of post-Soviet countries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (5A), pp. 65-71. DOI: 10.34670/AR.2020.88.72.009

Keywords

Post-Soviet space, transformation, democracy, human rights, anti-corruption, political system.

References

1. Boffa J. History of the Soviet Union / In 2 vols. / [translated from Ital.] 2nd ed. - Moscow: International Relations, 1994. Vol. 1 -- 628 p.
2. Butenko A. P. Whence and whither we go: A philosopher's view of the history of owls. societies. - L.: Lenizdat, 1990. - 288 p.
3. External influences on the formation and functioning of political institutions // Political Atlas of Modernity [Electronic resource] - Access mode: <http://www.hyno.ru/tom2/1663.html> (date of request: 12.10.2020).
4. Golosov G. V. Comparative Political science: Textbook / 3rd ed., reprint. St. Petersburg: Publishing House of the European University in St. Petersburg, 2001, 368 p.
5. Derlugyan G. M. The collapse of the Soviet system and its potential consequences: bankruptcy, segmentation, birth // Polis. 2000. No. 2. - C. 19-29.
6. Dubnov A. Why the USSR collapsed. Recall the leaders of the Union republics. Moscow: Individuum, 2019. - 304 p.
7. Ryzhov V. B. Relations between Ukraine and the European Union: historical experience and prospects // Representative power-XXI century. 2020. № 1-2 (176-177). – Pp. 48-52.
8. Saakashvili M. N. The Awakening of Power. Georgia's lessons are for the future of Ukraine. - Kharkiv: Folio, 2017. - 251 p.
9. Sanderson S. Megastore and its paradigm // the time in the world. Almanac. Issue 1. Historical macrosociology in the twentieth century / Edited by N. S. Rozov. - Novosibirsk: [B. I.], 2000. - Pp. 67-71.
10. Barker M. Regulating revolutions in Eastern Europe // Polyarchy and the National Endowment for Democracy. 1 November 2006.
11. Lincoln A. Mitchell. Uncertain Democracy: U.S. Foreign Policy and Georgia's Rose Revolution. University of Pennsylvania Press, 2008. – P. 192.
12. Transparency International [Electronic resource] - Access mode: <https://www.transparency.org/en/> (date of request: 12.10.2020).
13. Lebedeva O. V. Activity of Soviet military diplomacy to expand cooperation with the United States and Great Britain during the Great Patriotic War // Questions of national and federal relations. 2018. Vol. 8. No. 6 (45). pp. 734-750.
14. Lebedeva O. V. Multilateral diplomacy in modern international relations // Law and administration. Twenty-first century. 2015. No. 1 (34). pp. 86-91.
15. Linda A. N. The problem of the relationship of humanistic and technological trends in the theory of socio-political communication // Communication. Media. Design. 2017. Vol. 2. No. 2. P. 82 – 98.